

УНИФОРМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОРТРЕТОВ ИЗ ВОЕННОЙ ГАЛЕРЕИ ЗИМНЕГО ДВОРЦА

Военная галерея Зимнего дворца неизменно привлекает к себе внимание исследователей наполеоновских войн. Огромное число портретов генералов, принимавших участие в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии 1813-1814 гг., собранных в одном месте, является уникальным и не имеет аналогов в мире.

В настоящее время в Военной галерее находится 329 погрудных портретов генералов, участвовавших в войне 1812-1814 гг., четыре портрета в полный рост и три конных портрета.

Посмотрим на эти портреты с точки зрения униформологии. Из рассмотрения исключим портреты английского герцога Веллингтона, австрийского императора Франца I и прусского короля Фридриха-Вильгельма III, поскольку они изображены не в российских мундирах.

В России в начале XIX в. генералы могли носить мундиры или вицмундиры общегенеральские, по роду службы или полковые.

Почти на половине портретов в Военной галерее (165 из 333) генералы изображены в однобортном общегенеральском мундире с золотым шитьем в виде дубовых листьев на красном воротнике. Еще на 57 портретах (17,3%) изображены однобортные общегенеральские вицмундиры без золотого шитья на красных воротниках. Однобортные (с пуговицами в один ряд) мундиры и вицмундиры вместо двухбортных были введены для генералов, носящих кавалерийский мундир, 6 апреля 1814 г.¹ Генералам пеших войск подобные мундиры и вицмундиры были пожалованы 7 мая 1817 г.² Инженерные генералы получили однобортные общегенеральские мундиры и вицмундиры 4 июля 1817 г.³ Артиллерийские же генералы получали однобортные общегенеральские мундиры в разное время: служившие в конной артиллерии - в 1814 г., вместе с кавалерийскими генералами, а служившие в пешей артиллерии - в 1817 г., вместе с пехотными генералами.

Если же посмотреть на портрет П.И. Багратиона в Военной галерее, то можно увидеть, что князь изображен в однобортном мундире, который он носить не мог, поскольку умер в 1812 г. И это не единичный случай. В Военной галерее, кроме портрета П.И. Багратиона, в однобортных общегенеральских мундирах и вицмундирах изображено еще 24 генерала, умерших до введения новой униформы⁴. Не могли носить новую форму также и генералы, уволенные в отставку до ее введения, поскольку при увольнении с правом ношения мундира можно было носить мундир, полагавшийся на последнем месте службы, но без эполет. Среди галерейных портретов изображено 18 генералов, уволенных в отставку до введения новой общегенеральской формы, которые также должны быть в мундирах или вицмундирах старого образца (с двумя рядами пуговиц)⁵. Еще один генерал (Ф.В. Назимов) в 1816 г. был назначен Киевским гражданским губернатором с переименованием в действительные статские советники и тоже не мог носить однобортный вицмундир, введенный в 1817 г.

Интересно, что портреты Ф.Ф. Левиза и Ф.В. Назимова написаны с натуры, хотя оба генерала не могли носить изображенные на них мундиры (Левиз был в отставке, а Назимов на гражданской службе). Отставные генералы не могли даже позировать художнику в мундирах с эполетами, поскольку 12 ноября 1807 г. вышло повеление, запрещающее носить эполеты генералам и офицерам, отставленным с ношением мундиров⁶. Среди генералов, на чьих портретах указано, что они написаны с натуры, помимо Левиза, в отставке на дату написания портрета находились П.И. Балабин (с 1818 по 1826 г.), Д.Е. Кутейников (с 1819 по 1826 г.), Д.А. Левин (с 1820 г.) и П.Н. Чоглоков (с 1818 г.).

Некоторые общегенеральские мундиры и вицмундиры изображены с ошибками: на портрете А.П. Тормасова нет красной выпушки по борту, на мундире М.Б. Баркляя де Толли отсутствует красная выпушка по рукавному клапану, а на портретах И.М. Вадбольского и Ф.В. Назимова изображены контрэполеты без красного подбоя.

Еще одна интересная деталь: когда вводилось генеральское шитье на воротниках в виде дубовых листьев (26 января 1808 г.)⁷, воротники полагалось иметь со скошенными верхними углами. Скошенные углы на шитых общегенеральских воротниках остались и при переходе в 1814-1817 гг. на однобортные мундиры, в отличие от вицмундиров без шитья, воротники которых должны были застегиваться наглухо на крючки и поэтому стали прямыми. Однако генералы П.И. Ивелич, Н.Д. Кудашев и Д.А. Левин изображены с прямыми шитыми воротниками на общегенеральских мундирах.

Также не совсем правильно изображены воротники общегенеральских мундиров на портретах К.Ф. Багговута, Л.Л. Беннигсена и В.Д. Лаптева - нижние концы воротников должны сходиться.

Единственный из генералов, умерших или отставленных до введения униформы нового образца, кто изображен в общегенеральском мундире с двумя рядами пуговиц (т.е. в мундире старого образца) - это светлейший князь М.И. Голенищев-Кутузов, умерший в 1813 г.

Примечательно, что на барабане, рядом с Кутузовым, изображена фуражная шапка лейб-гвардии Конного полка (белая с красным околышем). Возникает вопрос, почему Кутузов носил именно такую фуражную шапку, а не зеленую с красным околышем, полагавшуюся ему по общегенеральской форме либо как шефу Псковского пехотного полка?

Следующую группу портретов в Военной галерее составляют генералы, изображенные в мундирах, положенных им по их роду службы. Среди галерейных портретов можно увидеть 57 таких мундиров. Из этого числа 20 человек изображены в

генерал-адъютантском однобортном мундире⁸, введенном 30 августа 1815 г.⁹ для генерал-адъютантов, состоящих по кава лерии, и 7 мая 1817 г.¹⁰ для пехотных генерал-адъютантов. Причем генерал-адъютант граф Э.Ф. Сен-При, умерший в 1814 г., однобортный мундир с выпушкой по борту носить не мог, поскольку не дожил до его введения. На портрете генерал-адъютанта Н.М. Бороздина вместо положенной белой выпушки по борту мундира изображена красная выпушка.

Генерал-адъютантские отличия (вензеля императора Александра I на эполетах и аксельбант) присутствуют и на мундирах еще пяти генералов, изображенных в общегенеральских мундирах¹¹. а также у семи генералов, изображенных в полковых мундирах и вицмундирах¹².

При этом императорские вензеля у генерал-адъютантов В.В. Орлова-Денисова и Ф.П. Уварова серебряные, хотя на серебряных эполетах полагалось вензеля иметь золотые.

Девять генералов изображены в однобортных мундирах свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части¹³, введенных 7 мая 1817 г.¹⁴ - с серебряным металлическим прибором (эполеты и пуговицы), аксельбантом и характерным серебряным шитьем на черных бархатных воротниках. Генерал-майор М.С. Вистицкий такой однобортный мундир носить не мог, поскольку в 1816 г. был уволен в отставку и носил мундир старого образца.

При этом у четырех генералов (Б.М. Берг, Ф.Ф. Довре, К.Ф. Клодт фон Юргенсбург, А.П. Теслев) контрэполеты изображены с красным подбоем, вместо введенного 10 июля 1816 г.¹⁵ черного подбоя, а на портрете Ф.Ф. Довре еще и отсутствует красная выпушка по низу воротника.

Два генерала (Е.К. Сиверс и Х.И. Трузсон) изображены в однобортных мундирах, установленных 4 июля 1817 г.¹⁶ для генералов Инженерного корпуса (с серебряными петлицами на черных воротниках), причем генерал-лейтенант Х.И. Трузсон такой мундир носить не мог, так как умер в 1813 г. При этом инженерный мундир образца 1817 г. на портрете Трузсона изображен неверно - по низу воротника отсутствует красная выпушка, введенная 24 января 1816 г.¹⁷

Среди артиллерийских генералов, изображенных в мундирах по роду службы, двое (П.А. Козен и И.О. Сухозанет) изображены в мундирах гвардейской конной артиллерии, установленных 12 мая 1817 г.¹⁸ Еще 10 человек изображены в артиллерийских вицмундирах с черными воротниками¹⁹, 5 марта 1818 г.²⁰ ставшими однобортными. 26 июня 1820 г.²¹ поле эполет на таких вицмундирах вместо красного стало золотым.

И в данном случае не обошлось без ошибок: генерал-майор Я.Е. Гине умер в 1813 г., а генерал-майор Д.П. Резвой был уволен в отставку в 1815 г. Оба они не могли носить изображенных на них однобортных вицмундиров, поскольку, как уже говорилось, артиллерийским генералам однобортные вицмундиры ввели в 1818 г. У генерал-майоров Д.П. Резвого и В.Г. Костенецкого отсутствует красная выпушка по низу воротника, введенная 27 августа 1809 г.²², а у генерал-майора Е.Е. Шта-дена эта выпушка прорисована только на половине воротника.

В Военной галерее находится 14 портретов генералов Донского казачьего войска. Из них двое изображены в полковых мундирах (В.В. Орлов-Денисов в мундире лейб-гвардии Казачьего полка и Т.Д. Греков в мундире Донского Атаманского полка) и 12 человек в генеральских казачьих мундирах, введенных по Войску Донскому 17 февраля 1809 г.²³ - серебряное генеральское шитье в виде дубовых листьев на воротниках казачьих чекменей.

На мундирах генералов А.В. Иловайского, О.В. Иловайского и Г.А. Луковкина нет красной выпушки по воротнику, которая должна быть у не состоящего в гвардии донского генералитета. Воротники без выпушки были только на чекменях генералов лейб-гвардии Казачьего полка, однако никто из троих не служил в гвардии, ни в 1812-1814 гг., ни на момент написания их портретов. Маленький штрих, превращающий простого генерала в гвардейского, тем более удивителен, что обоим Иловайским Доу рисовал с натуры.

Та же ошибка, которая встретилась при рассмотрении общегенеральских мундиров в отношении прямых воротников вместо полуженных скошенных, присутствует и на портретах А.В. Иловайского и Д.Е. Кутейникова, а на портретах О.В. Иловайского и М.И. Платова нижние концы воротников не сходятся.

На портрете И.Ф. Чернозубова изображена серебряная лягушечная перевязь вместо полагавшейся черной. Серебряные перевязи полагались только лейб-казакам, и Чернозубов действительно служил в лейб-гвардии Казачьем полку, но это было задолго до Отечественной войны 1812 года (10 октября 1802 г. отставленный из лейб-гвардии Казачьего полка полковник Чернозубов был принят на службу по Войску Донскому), поэтому появление гвардейской перевязи на портрете Чернозубова выглядит несколько странным.

Мундир Донского Атаманского полка, изображенный на портрете Т.Д. Грекова, также не избежал ошибок - у эполет вместо светло-синего подбоя изображен красный.

На двух портретах изображены мундиры генеральских чинов, со стоявших в 1812-1814 гг. в ополчении.

Сенатор А.А. Бибииков, ошибочно подписанный под галерейным портретом генерал-майором, хотя он имел гражданский чин тайного советника, соответствовавшего по Табели о рангах военному чину генерал-лейтенанта, изображен в мундире Санкт-Петербургского ополчения со знаменем этого ополчения в руке. На портрете изображен темно-синий казачий чекмень с глухим красным воротником и фуражная шапка с ополченским крестом. Фуражная шапка была установлена для офицеров в качестве походного головного убора при создании ополчения в 1812 г., а изображенный мундир (неутвержденного образца) офицеры Санкт-Петербургского ополчения стали самовольно носить в 1813 г., вместо

полагавшегося им общеармейского.

Еще один ополченский мундир (конных полков Тульского ополчения) можно увидеть на портрете генерал-майора князя А.Ф. Щербакова - темно-зеленый казачий чекмень с золотыми эполетами, глухим черным воротником и черной лядуночной перевязью. Вызывает недоумение отсутствие на воротнике полагавшегося для генеральских чинов ополчения общегенеральского шитья в виде дубовых листьев.

Третью группу портретов в Военной галерее составляют портреты третьих генералов в полковых мундирах и вицмундирах. Всего в галерее находится 53 таких портрета. После ликвидации в конце 1814 г. в армейских полках генеральских должностей полковые мундиры у генералов остались только в гвардии. В Военной галерее находится 22 портрета в мундирах и вицмундирах гвардейских полков и 31 портрет в армейских полковых мундирах. Наличие в галерее портретов в армейских полковых мундирах можно объяснить желанием генералов подчеркнуть свою службу в 1812-1814 гг. в конкретном полку.

Количество портретов пехотных и кавалерийских генералов гвардии одинаково - по 11. В гвардейских кавалерийских мундирах изображены: В.И. Каблуков (в колете Кавалергардского полка образца 1812 г. с кирасой), М.А. Арсеньев (в колете лейб-гвардии Конного полка образца 1812 г. с кирасой), К.В. Будберг (в колете лейб-гвардии Кирасирского полка образца 1813 г.), П.А. Чичерин (в мундире лейб-гвардии Драгунского полка образца 1812 г.), С.С. Андреевский и А.С. Чаликов (в мундирах лейб-гвардии Уланского полка образца 1812 г.), В.В. Левашов (в мундире лейб-гвардии Гусарского полка образца 1817 г.) и В.В. Орлов-Денисов (в мундире лейб-гвардии Казачьего полка образца 1815 г.). Н.И. Депредавич и Ф.П. Уваров изображены в красных кавалергардских вицмундирах образца 1814 г., а А.П. Ожаровский - в темно-зеленом конногвардейском вицмундире образца 1814 г.

Гвардейскую пехоту в галерее представляют: Г.В. Розен (в мундире лейб-гвардии Преображенского полка образца 1817 г.), Я.А. Потемкин (в мундире лейб-гвардии Семеновского полка образца 1817 г.), М.Е. Храповицкий (в мундире лейб-гвардии Измайловского полка образца 1817 г.), М.К. Крыжановский, Б.Х. Рихтер и В.Н. Шеншин (в мундирах лейб-гвардии Финляндского полка образца 1812 г.), И.Ф. Удом (в мундире лейб-гвардии Литовского полка образца 1812 г.), К.И. Бистром и Е.А. Головин (в мундирах лейб-гвардии Егерского полка образца 1818 г.), П.Ф. Желтухин (в мундире лейб-гвардии Гренадерского полка образца 1813 г.) и А.И. Бистром (в мундире лейб-гвардии Павловского полка образца 1813 г.).

При этом опять не обошлось без ошибок: воротники мундиров лейб-гвардии Семеновского полка (у Я.А. Потемкина) и лейб-гвардии Гренадерского полка (у П.Ф. Желтухина) изображены темно-зелеными вместо положенных светло-синих.

Примечательно, что С.С. Андреевский в 1812-1814 гг. состоял в лейб-гвардии Конного полка, а в лейб-гвардии Уланский полк, в мундире которого он изображен в генеральской галерее героев войны 1812 года, был принят из отставных только в 1819 г. Изображенный в гвардейском егерском мундире Е.А. Головин в 1812-1814 гг. командовал Фанагорийским гренадерским полком, а в лейб-гвардии Егерский полк был переведен только в 1821 г. Также как и В.Н. Шеншин, изображенный в мундире лейб-гвардии Финляндского полка, в этот полк был переведен только в 1821 г., а в 1812-1814 гг. был шефом Архангелогородского пехотного полка. Генерал же Б.Х. Рихтер, наоборот, всю войну провел в лейб-гвардии Егерском полку, а в лейб-гвардии Финляндский полк был переведен в 1816 г., и в этом мундире изображен в галерее.

Вторую большую группу полковых мундиров составляют армейские гусары, портретов которых в Военной галерее 17. В гусарских мундирах армейских полков изображены: В.Г. Мадатов - Александрийского, Д.В. Васильчиков, И.В. Васильчиков и Д.В. Давыдов - Ахтырского, С.Н. Ланской и М.И. Мезенцев - Белорусского, Я.П. Кульнев и Ф.В. Ридигер - Гродненского, И.С. Дорохов - Изюмского, А.П. Мелиссино и И.Е. Трошинский - Лубенского, Е.И. Меллер-Закомельский - Мариупольского, Д.В. Шуханов - Ольвиопольского, Е.Ф. Сталь - Павлоградского, Д.А. Деянов, Пет.П. Пален и А.Н. Сеславин - Сумского.

Из существовавших в 1812-1814 гг. гусарских полков не хватает только Елисаветградского и Иркутского. При этом Давыдов, Деянов, Дорохов, Кульнев, Ланской, Мелиссино, Сеславин и Сталь изображены в мундирах образца 1809 г. с косыми воротниками, а все остальные изображены в мундирах образца 1813 г. с глухими прямыми воротниками.

По традиции, не обошлось без ошибок: у Давыдова нет генеральской бахромы на ментике, а на воротнике доломана у Дорохова вместо генеральского галуна изображена плохо прорисованная штаб-офицерская расшивка.

Отсутствие генеральской бахромы у Давыдова можно объяснить тем, что в конце 1814 г. генеральские должности в армейских полках были упразднены, а Давыдов был произведен в генерал-майоры 21 декабря 1815 г. с определением состоять при начальнике 1-й драгунской дивизии, т.е. потерял право на ношение мундира Ахтырского гусарского полка и должен был носить общекавалерийский генеральский мундир.

Примечательно, что у Давыдова поверх ментика, надетого в рукава, накинута шинель, причем не гусарского образца, а общегенеральская. Тот факт, что поверх верхней одежды (ментика) Давыдов одел еще одну верхнюю одежду (шинель), вероятно, можно объяснить тем, что в 1820-х годах он страдал от сильного ревматизма и дополнительно укутывался, согревая спину.

Вообще, в Военной галерее можно увидеть, кроме Давыдова, еще 46 портретов с шинелями. Основная масса генералов изображена в общеармейских шинелях с красным стоячим воротником и вторым большим отложным воротником

(пелериной). У семи генералов шинели изнутри подбиты мехом²⁴. Исключение составляют генералы Д.Д. Курута, Е.К. Си-верс и П.К. Сухтелен, изображенные в шинелях с черными воротниками, полагавшихся чинам, имевшим черные воротники на мундирах, т.е. ин женерам, в артиллерии и в свите Е.И.В. по квартирмейстерской части.

Поскольку на шинелях, как правило, полагалось иметь воротники тех же цветов, что и на мундирах, странно выглядят шинели с серыми воротниками и красной выпушкой на портретах Н.В. Ва-сильчикова, Н.Н. Раевского и А.А. Тучкова. Шинели с серыми воротниками и выпушкой по цвету воротника доломана, подобные изображенным на упомянутых портретах, были только у офицеров и генералов гусарских полков.

Еще два генерала (И.З. Ершов и А.Ф. Щербатов) изображены с бурка ми, применявшимися, как правило, в войсках на Кавказе, либо офицера ми и генералами кавказского происхождения. И если у князя Щербатова, служившего в ополчении, подобные вольности в униформе допустимы, то в отношении бурки у генерал-майора Ершова требуется пояснение. В 1812 г. Ершов состоял в Кавалергардском полку, с 1814 г. состоял при начальнике 4-й драгунской дивизии, а 25 декабря 1815 г. был назначен ко мандиром 2-й бригады 4-й драгунской дивизии, в состав которой входил Нарвский драгунский полк, воевавший на Кавказе.

Армейские драгуны представлены в галерее четырьмя портретами: герцог А. Виртембергский в мундире Рижского драгунского полка, А.А. Скалон в мундире Иркутского драгунского полка, С.Н. Ушаков в мундире Курляндского драгунского полка и Г.А. Эммануэль в мундире Киевского драгунского полка. Полковые мундиры в драгунских полках стали однобортными 28 февраля 1817 г.²⁵

Единственный, кто изображен в драгунском мундире с двумя рядами пуговиц (образца 1807 г.) - это Скалон. Появление такого мундира на портрете можно объяснить - Скалон был убит в 1812 г. и не мог сам позировать художнику, поэтому Доу рисовал портрет с присланного ему более раннего портрета генерала.

Ушаков и Эммануэль не могли носить изображенные на них мундиры, так как первый был убит 23 февраля 1814 г., а второй в связи с ликвидацией в конце 1814 г. генеральских должностей в армейских полках потерял право на ношение полкового мундира, оба должны были быть изображены в мундирах старого образца (с двумя рядами пуговиц).

Герцог же А. Виртембергский 5 февраля 1818 г. вновь был назначен шефом Рижского драгунского полка, которым был и в 1812-1814 гг., и мог носить однобортный генеральский мундир этого полка.

Армейские уланы представлены в галерее тремя портретами: В.В. Ешин в мундире Татарского уланского полка образца 1808 г., И.К. Орурк и Н.Г. Щербатов в мундире 2-го Украинского уланского полка образца 1818 г.

Ошибки есть и в данном случае: у Ешина воротник вместо синего с малиновой выпушкой изображен черным с красной выпушкой, а граф Орурк никогда не состоял во 2-м Украинском уланском полку. В 1812-1814 гг. Орурк был шефом Волынского уланского полка, и если Доу хотел изобразить мундир Волынского уланского полка, то цвет лацкана должен быть малиновым вместо красного, а цвет воротника - синим с малиновой выпушкой вместо красного.

Щербатов же не мог носить мундир 2-го Украинского уланского полка, так как полк 26 октября 1816 г.²⁶ был переименован из казачьего полка и уланскую форму получил 26 июня 1818 г.²⁷, а в связи с ликвидацией в конце 1814 г. генеральских должностей в армейских полках Щербатов потерял право на ношение полкового мундира и должен был быть изображен в мундире 2-го Украинского казачьего полка, шефом которого он был.

Кроме того, в полковых кавалерийских мундирах изображены: И.С. Леонтьев (Глуховский кирасирский полк), Пав. П. Пален (Дерптский конно-егерский полк) и Л.А. Денисьев (Северский конно-егерский полк).

Цветные клапаны на ворониках у конно-егерей были введены 1 февраля 1816 г., а выпушка по борту - 7 февраля того же года, по этому из-за ликвидации в конце 1814 г. генеральских должностей в армейских полках Пален и Денисьев не могли носить изображенные на них мундиры. Кроме того, выпушка на мундире Северского конно-егерского полка и подбой эполет должны быть оранжевыми, а не красными, как их изобразил Доу на портрете Денисьева.

В полковых мундирах армейской пехоты изображено три генерала. А.А. Аракчеев в мундире гренадерского Графа Аракчеева полка - «Г.А.» на желтом поле эполет, Ф.Г. Гогель в мундире 5-го егерского полка и Ф.В. Сазонов в мундире 40-го егерского полка.

На эполетах в егерских полках полагалось иметь цифру, соответствующую номеру дивизии, в которой состоял полк, у 5-го егерского полка - «26.» на желтом поле, а у 40-го - «24.» на голубом поле, поскольку именно в этих дивизиях полки находились в 1812-1814 гг.

У Гогеля номер дивизии ошибочно изображен на общегенеральских золотых эполетах, а не на эполетах, полагавшихся при полковом мундире - желтых с золотым галуном по краю корешка эполет.

При этом эполеты новой формы, появившиеся в середине 1820-х годов, выглядят анахронизмом на армейских полковых мундирах, которые генералы²⁸ могли носить из-за ликвидации генеральских должностей в армейских полках только до конца 1814 г.

Такое большое количество ошибок и анахронизмов в изображении мундиров (а они есть на 79 из 333 галерейных портретов, т.е. на 23,7%) можно объяснить тем, что Доу, рисовавший их, был англичанином, не говорил по-русски и не имел грамотного консультанта по российской военной форме. Император Александр I не вникал в тонкости изображений

мундиров на портретах, выполнявшихся Доу по его заказу, а императору Николаю I, известному педанту, не пропускавшему мельчайших ошибок в изображении деталей униформы, первое время (из-за восстания декабристов) было не до работ Доу.

Частично получившиеся на портретах анахронизмы можно объяснить и тем, что умерших и многих генералов из далеких уголков России, в том числе отставных, которые по разным причинам не смог ли приехать для позирования в Петербург, Доу рисовал по портретам, присылаемым в его мастерскую.

Поэтому Доу либо рисовал современные ему мундиры, либо сри совывал мундиры с присылаемых портретов, частично осовременивая их по своему разумению.

В заключение хочется поднять вопрос, который пока остается не ясным, - почему 57 человек изображены для парадной императорской галереи в Зимнем дворце в простых вицмундирах без шитья на воротниках вместо красивых парадных мундиров с золотым шитьем, при чем 11 из этих генеральских портретов были нарисованы с натуры?²⁹

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее - ПСЗРИ) Собр. 1. Т. 32. № 25565.

² Там же. Т. 34. № 26838.

³ Там же. №26956.

⁴ Имеются в виду генералы К.Ф. Багговут, В.И. Гарпе, К.М. Герцдорф, Д.С. Дохтуров, О.Ф. Кнорринг, Н.Д. Кудашев, А.И. Кутайсов, Ф.А. Линдфорс, П.Г. Лихачев, Ф.А. Луков, И.В. Мантейфель, Н.Д. Мякинин, Д.П. Неверовский, М.М. Окулов, И.И. Палицын, А.Я. Патгон, В.С. Рахманов, И.Б. Ререн, И.П. Рос-си, А.А. Тучков, Н.А. Тучков, И.Е. Шевич, М.А. Шкапский и И.Н. Эссен.

⁵ Генералы Е.А. Агте, П.Е. Бенардос, А.В. Воейков, М.И. Дамас, А.П. Засс, П.И. Ивелич, П.А. Кикин, А.С. Кологривов, П.М. Колобакин, Ф.Ф. Левиз, И.А. Ливен, Д.В. Лялин, Ф.В. Посников, Р.Е. Ренни, Н.Ф. Титов, М.Л. Тре-скин, А.П. Урусов и Г.Г. Энгельгардт.

⁶ ПСЗРИ. Собр.1. Т. 29. № 22683.

⁷ Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1901. Т. 17. С. 21.

⁸ Генералы А.Д. Балашов, А.Х. Бенкендорф, Н.М. Бороздин, М.С. Воронцов, П.В. Голенцев-Кутузов, И.И. Дибич, Г.В. Жомини, А.А. Закревский, П.П. Коновницын, Ф.К. Корф, К.О. Ламберт, А.Ф. Мишо, Ф.О. Паулуччи, С.С. Потоцкий, Э.Ф. Сен-При, Н.М. Сипягин, В.С. Трубецкой, А.И. Чернышев, П.А. Шувалов и А.Г. Щербатов.

⁹ Историческое описание... Т. 17, стр. 25.

¹⁰ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 34. № 26838.

¹¹ Генералы Ф.Ф. Винцингероде, П.М. Волконский, И.Ф. Паскевич и П.А. Строганов, а также великий князь Константин Павлович.

¹² Генералы Н.И. Депрерадович (при кавалергардском вицмундире), А.П. Ожаровский (при конногвардейском вицмундире), В.В. Орлов-Денисов (при мундире лейб-гвардии Казачьего полка), Я.А. Потемкин (при мундире лейб-гвардии Семеновского полка), Г.В. Розен (при мундире лейб-гвардии Преображенского полка), Ф.П. Уваров (при кавалергардском вицмундире) и М.Е. Храповицкий (при мундире лейб-гвардии Измайловского полка).

¹³ Генералы Б.М. Берг, М.С. Вистицкий, Ф.Ф. Довре, П.С. Кайсаров, К.Ф. Клодт фон Юргенсбург, Д.Д. Курута, Н.И. Селявин, А.П. Теслев и К.Ф. Толь.

¹⁴ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 34. № 26838.

¹⁵ Историческое описание... СПб., 1900. Т. 12. С. 66.

¹⁶ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 34. №26956.

¹⁷ Историческое описание... Т. 12. С. 59.

¹⁸ Там же. СПб., 1901. Т. 16. С. 20.

¹⁹ Генералы Г.П. Веселитский, Я.Е. Гине, П.М. Капцевич, В.Г. Костенецкий, К.Ф. Левенштерн, П.И. Мерлин, А.П. Никитин, Д.П. Резвый, Е.Е. Штаден и Л.М. Яшвилль.

²⁰ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4359. Л. 1.

²¹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 37. № 28332.

²² Там же. Т. 30. № 23810.

²³ Там же. №23492.

²⁴ Генералы М.И. Голенцев-Кутузов, Д.В. Голицын, Н.И. Депрерадович, А.Я. Княжнин, Г.А. Луковкин, С.С. Потоцкий и Е.Я. Савоини.

²⁵ Историческое описание... Т. 11. С. 39.

²⁶ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 33. № 26481.

²⁷ Историческое описание... Т. 11. С. 77-78.

²⁸ Генералы Ф.Г. Гогель, Л.А. Денисьев, И.С. Леонтьев, И.К. Орурк, Пав.П. Пален, Ф.В. Сазонов, А.А. Скалон, С.Н. Ушаков и Н.Г. Щербатов.

²⁹ Генералы П.И. Балабин, А.И. Бартоломей, Г.М. Берг, Е. Виртембергский, А.П. Ермолов, Н.Н. Раевский, Н.Г. Репнин, Ф.Ф. Розен, П.А. Толстой, П.Н. Чоголков и П.П. Шрейдер.

